

Ruskoje Slovo 2007

Per aspera ad astra

“РУССКОЕ СЛОВО ” 02/2007

Судьба скрипача-виртуоза Александра Шонерта — причудливое хитросплетение судеб, дорог и стран. Его дед покинул Австрию, спасаясь от фашистов. Семья переехала в Советский Союз. Деду довелось пройти ГУЛАГ. После всех мыканий семья поселилась в Иркутске. У родителей Александра, профессиональных музыкантов, не было необходимости заставлять своего сына учиться играть на скрипке — он с пятилетнего возраста мечтал об этом.

Казалось бы, музыкальная судьба Саши Шонерта складывалась необыкновенно удачно. Новосибирская школа для одаренных детей, всемирно известные педагоги, собственная успешная преподавательская карьера в Новосибирской консерватории. И неизбежные спутники успеха — зависть, интриги, сплетни и одиночество. Были трагедии и мучительные перекрестки. Когда умер отец Александра и родители его матери Натальи, то будто разом оборвались те самые прочные нити, которые привязывали его и Наталью к родным местам. И они решили переехать в Чехию, которая когда-то понравилась Наталье Шонерт буквально с первого взгляда. Как ни банально звучит, но путь Александра — типичный *per aspera ad astra* — «через тернии к звездам». Сейчас он восходящая звезда, которая только начала свой путь к зениту славы. Осенью его пригласили выступить на престижном музыкальном фестивале Богуслава Мартина в Трутнове. Судьбой Александра Шонерта заинтересовалась ведущая самого популярного на чешском радио ток-шоу Яна Клусакова. Скрипач воспринимает это внимание с каким-то радостным удивлением, будто все еще боясь поверить в то, что это — реальность, а не детский сон.

Рядом с великими, но не в их тени «Он — гений». Ощущение пришло внезапно и поселилось где-то в далеком уголке сознания, как будто всегда там и было. Возможно, не гений. Но фантастически талантливый музыкант. Сам Александр Шонерт свободно, легко и радостно принимает свою необыкновенную одаренность. Музыка — его жизнь, страсть, она окружает Александра и живет в нем, отражаясь в разных гранях его таланта. Физические тяготы и испытания, которые пришлось преодолеть, чтобы начать

путь наверх, к одиночеству славы, Александр вспоминает без надрыва. Он особо и не задумывается над тем, насколько тяжело было преодолеть самого себя, свои привычки, потом переезды из города в город, затем — равнодушие окружающих и отчуждение другого государства и иного народа. Он легко вытаскивает из памяти какие-то факты из жизни славных музыкантов и композиторов, жонглирует этими фактами, играет с ними, но при этом не стремится походить ни на одного из великих.

• Вас легко выделить из толпы, Александр... У Вас такой особый богемный вид. Это, наверно, из-за шарфа. Так его носил Бернштейн.

• Вы хотели бы быть похожим на Бернштейна? Трудно ответить. Обычно если что-то мне нравится, я могу взять это на вооружение. Но я бы не сказал, что существуют люди, которых я конкретно хотел бы имитировать или на которых хотел бы быть похожим.

• Вы хотите остаться Александром Шонертом? Да. Цель моего искусства, моей жизни — найти свою собственную дорогу, и, надеюсь, у меня это начинает получаться. Но талант Александра Шонерта — это не только дар от Бога, это еще и ежедневный труд, и помощь матери, которая посвятила себя сыну. Сейчас она выступает аккомпаниатором на его концертах. Азы музыки Александр начал осваивать в Иркутске. Наталья Шонерт, педагог по фортепиано, в шесть лет отдала сына в музыкальную школу по классу скрипки. Тогда Александр не мог выбирать себе педагога, и о своем первом преподавателе он вспоминает без особого энтузиазма. Затем была школа для одаренных детей в Новосибирске. Туда Наталья привезла Александра уже к конкретному педагогу, легендарному Захару Брону, учениками которого были такие звезды мировой сцены, как Вадим Репин и Максим Венгеров.

«Мы пришли к Захару Брону, договорились о прослушивании. Это было большое счастье и огромная удача, что он меня взял к себе в ученики, потому что в то время класс у него был переполнен. Только сейчас я понимаю, как много я тогда играл неправильным способом, технически неверным. Тем не менее, что-то, видимо, он во мне увидел, что-то его во мне заинтересовало», — вспоминает Александр Шонерт. Возможно, именно индивидуальность и та особая энергетика, присущая только необыкновенно талантливым людям, и привлекли внимание Захара Брона к

Александрю.

Но для того, чтобы быть достойным своего педагога, Александрю пришлось основательно поработать над собой, освоить совершенно новую технику игры на скрипке, в буквальном смысле слова сломать все наработанные к тому времени навыки и умения. И, конечно, это невозможно было бы без абсолютного доверия ученика к учителю. Впрочем, педагог — это не только учитель игры на музыкальном инструменте. Многие из того, что Александрю говорили его педагоги, он понимает только сейчас, но сказанные ими слова остались в памяти и помогают ему в некоторых жизненных ситуациях.

Лень — двигатель прогресса

«Не будь скрипки, был бы я джигитом, — смеется Александр, рассматривая фото 25-летней давности. — Кавказ. Мне 8 лет...» После того, как Захар Брон эмигрировал в Германию, педагогом Александра Шонерта стал не менее легендарный профессор Алексей Гвоздев. Гвоздев настаивал на том, чтобы его ученики, разучивая произведения какого-то композитора, подходили к этому, как к знакомству с эпохой, как можно больше читали о жизни этого автора, духе и нравах его времени. Ведь так же, как нельзя понять творчество Баха, не зная основ христианства, невозможно воспринять Моцарта без понимания цветистости барокко, а Паганини — без ощущения радости и нежности романтизма.

- Мало кому так везет с наставниками... Да, мне здорово повезло. Настоящий педагог — это не только человек, который учит технике игры на скрипке, это — Учитель. То есть, он-то и есть тот человек, который учит жизни. В некотором смысле настоящий педагог несет ответственность за своего ученика, в том числе, и моральную ответственность.

- А что запомнилось больше всего? У него было очень много выражений. Из профессиональных запомнилось «не ленись лениться». И известное — «лень — двигатель прогресса».

- Странно такое слышать от педагога... Тем не менее, я это полностью поддерживаю. Ведь многие величайшие изобретения были вызваны той же самой ленью. Говорят, что только из-за того, что человек ленился ходить, он изобрел велосипед.

- А что Ваш профессор Гвоздев понимал под ленью? Поясню на своем примере. Я действительно ленивый человек. Поэтому мне было лень заниматься по семь часов, как это делают другие. И я нашел такие способы и приемы, чтобы за два часа сделать то, что остальные делают за семь часов.

Алексей Гвоздев сказал еще одну фразу, которая буквально врезалась Александру в память: «Чем выше, тем холоднее». Он произнес эту фразу лишь один раз, когда обсуждал со своим учеником тему зависти людей. Профессор процитировал Александру Шонерту Никколо Паганини: «Таланты не любят, гения ненавидят». Тогда Александр просто запомнил слова Алексея Гвоздева. Само понимание их сути пришло позже, уже в Чехии. Просто оказалось, что очень трудно найти людей, которые были бы схожи с ним силой темперамента и готовностью к жертвам ради искусства. Один из таких близких по духу людей недавно трагически ушел из жизни.

Прорыв к славе «Эта проблема одиночества была у Карла Свободы, — говорит Александр Шонерт, который познакомился с гениальным композитором на одном из своих концертов в Чехии и работал со Свободой над мюзиклом «Голем». Александр довольно часто бывал гостем автора самых популярных хитов XX века. — Я могу предположить, в чем была причина его самоубийства. Он, казалось, достиг в жизни всего, был богатым, известным, у него была молодая красавица жена. Но при этом у Карла постоянно было чувство глубокого одиночества, которое с годами только усугублялось». Карел Свобода, вспоминает Саша Шонерт, в последнее время стремился как можно реже выходить из дома, ему претили чужое внимание, сплетни желтой прессы, кривотолки и интриги. Александр убежден, что на решение Карла Свободы добровольно уйти из жизни повлияла и атмосфера в чешском шоу-бизнесе, которого сам композитор сторонился и жаловался на насквозь, как ржавчина, проевшую это общество зависть.

Впрочем, Александру и самому неоднократно приходилось сталкиваться с непониманием и «активной» завистью коллег. Правда, была и поддержка «сильных мира сего», и близких, в первую очередь — матери, и даже случайно встретившихся людей, поверивших в его талант.

Ему удалось, как говорят, «раскрутиться» в чешской среде. Путь к признанию в Чехии длился семь лет. «В другой стране на это ушло бы полтора-два года, — отмечает Александр и тут же перебивает сам себя. — Но, слава Богу, здесь меня стали тоже постепенно узнавать, престижные издания печатают мои интервью, я выступал на радио, был несколько раз на телевидении. Но это дается таким трудом...»

Правда, сейчас, оглядываясь на прожитые семь лет, Александр просто усмехается: «В конце концов, мне стало удаваться развернуться здесь, и я этим безумно горжусь. Потому что это намного труднее, чем где-либо». Внешне кажется, что Александру помог случай. На самом деле — ежедневная кропотливая работа и вера в свои силы. Переломным стал 2001 год, когда молодой музыкант получил престижную Европейскую премию Густава Малера. Вскоре после этого на вернисаже фотографа и музыканта Йозефа Фоусека игру Александра услышал бывший министр культуры Павел Достал, сразу распознавший в малоизвестном в то время скрипаче подлинного виртуоза. Павел Достал обратился в МВД с просьбой предоставить Александру и Наталье разрешение на постоянное место жительства в Чехии. К решению этого вопроса подключились также правозащитницы Дана Немцова и Анна Грушева из Центра по вопросам миграции.

Вскоре разрешение для Александра и Натальи было получено. Но это было только начало. Дальше пришлось давать частные уроки, играть в ресторане, соглашаться на выступления в любых условиях, только бы играть для публики и добиваться известности. Саша Шонерт особо отмечает помощь владельца галереи «Якубска», талантливого художника и фотографа Александра Онищенко, который постоянно оказывал ему поддержку, в том числе, и с выпуском первого сольного альбома. «Мы постоянно чувствовали опору в семье Онищенко. Они стали нашими ближайшими друзьями, которым мы можем довериться без всякого страха, что нас обманут либо злоупотребят нашим доверием», — говорит Наталья.

Его стихия — импровизация
Если в России Александр Шонерт больше внимания уделял педагогической практике, то в Чехии максимально полно раскрылся его талант скрипача-импровизатора. Александр импровизировать не только на основе известного произведения, но и «с лета» создавать импровизации, которые вызывают в его воображении картины, стихи либо общение с каким-то человеком.

«Нельзя сказать, что я могу на каждую картину сыграть импровизацию, но частенько бывает, что, разглядывая картину, я начинаю создавать музыкальную композицию. И тогда я начинаю играть и стараюсь держать форму. Получается законченное произведение. Единственная проблема: я практически никогда не могу этого повторить, потому что, начиная играть, вхожу в какой-то транс, и когда выхожу из него, то почти сразу забываю, что я играл», — говорит Александр.

Вдохновение невозможно призвать, а образы, которые возникают перед глазами играющего музыканта, всегда разные, независимо от того, играет ли он произведение впервые либо в сотый раз. Конечно, искусство импровизации тем и уникально, что повторить ее невозможно. Она зависит от настроения самого артиста, зала, слушателей, от того, смог ли музыкант сплести ту эфемерную ниточку, которая неразрывно связывает его со зрителями, когда на каждую ноту сотни людей отзываются единым вдохом. Безусловно, были попытки записать концерты-импровизации Александра Шонерта. Но, как говорит сам Александр, «к сожалению, самые лучшие концерты остались незаписанными». В своем творчестве Александр прошел различные этапы — от увлечения джазом к еврейским мелодиям, но в последнее время испытывает особую потребность в классической музыке. Сам скрипач считает эту тягу к классике признаком духовного роста. Хотя известность за рубежом ему принесло именно исполнение еврейских композиций, с которыми он с фантастическим успехом выступает в различных странах — от Испании до США. В Испании Александр с камерным оркестром играл концерт Баха перед двухтысячным залом и на «бис» исполнил импровизацию на темы еврейских мелодий. Зал буквально взревел от восторга.

В Костеле Девы Марии, самом большом храме Барселоны, Александр с феноменальным успехом исполнил концерт чешского композитора Зденка Лукаша для скрипки и мужского хора. Филигранность и виртуозность исполнительской манеры Александра получили признание критиков. В 2003 г. в Берлине он стал лауреатом премии Международного конкурса и фестиваля искусств «Золотая Ханукия». Кстати, жюри этого конкурса возглавлял Иосиф Кобзон.

«В последнее время я много играю еврейских импровизаций, потому что спрос рождает предложение, с этим меня зовут выступать, это пользуется большой популярностью, — говорит Александр. — Но сейчас, слушая Моцарта, я получаю

настоящее удовольствие, которого раньше у меня не было, которое мне было трудно понять. И сейчас я готовлю новую программу, в которую войдет музыка эпохи барокко».

Классическая музыка и импровизации на классические темы требуют высочайшей техники, которая дается только ежедневными упражнениями, которые позволяют сохранять форму. При этом, отмечает Александр, если вдруг нет возможности позаниматься хотя бы один день, то у него начинается «синдром спортсмена» — начинает тянуть суставы, мышцы, возникает какое-то общее болезненное состояние.

Впрочем, для поддержания себя в форме любому музыканту необходимы еще и концерты, выступления перед публикой. Невозможность играть для исполнителя смерти подобна. «Самая большая проблема для меня, источник депрессий — недостаточное количество концертов. Бывают мертвые сезоны, как у любого музыканта, когда мало концертов — я начинаю болеть, причем и на физическом уровне. Потому что я должен играть», — признается Александр. Сейчас на его концерты билеты раскуплены задолго до выступления. Набитые битком залы, восторженные поклонники, интерес прессы. В начале апреля Александр играл перед Милошем Форманом. Летом его ждёт выступление перед десятью тысячами зрителей на стадионе на острове Штванице. Александр постоянно выступает в пражском Чешско-русском музыкальном салоне, которым руководит его давний друг, председатель Ассоциации русистов Йиржи Клапка.

В конце прошлого года Саша Шонерт с огромным успехом выступал в Израиле. Один из концертов прошел в посольстве Чехии. Чешский посол назвал этот концерт лучшей культурной акцией года.

Впрочем, Александр стал «чешским музыкантом» не только в других странах, но и на Родине. В декабре 2006 г., как представитель Чехии, Александр выступал с концертами в Москве. В «Форум-холле», новом зале на полторы тысячи мест, он открывал праздничную концертную программу. Среди участников были Тамара Гвердцители, Надежда Бабкина, уникальный коллектив Red poppy, а почетными гостями в зале — Генрих Боровик, семья режиссера Романа Кармена, представители московской мэрии. Успехи демонстрирует и ученица Александра, 12-летняя Марина Жукова. «Она необыкновенно одаренная и работоспособная», — говорит Саша. О внимании критиков к Марине он рассказывает буквально взхлеб, гордясь ее достижениями едва ли не больше, чем своими собственными. Летом этого года

Марина с произведениями Моцарта будет выступать на известной эксклюзивными камерными концертами пражской вилле «Бертрамка».

Жизнь входит в русло, уготованное звездам — свой агент, концерты, переезды из страны в страну, постоянная смена часовых поясов, языка концертных афиш и зрительных залов, не всегда внимательная и ласковая пресса и вечная нехватка времени на то, чтобы побыть наедине с самим собой, вслушаться в ту импровизацию, которая звучит в глубине души, изредка прорываясь на поверхность омута одиночества. Чем выше, тем холоднее.

- Александр, что Вы делаете, когда накатывает одиночество? Игру. Меня спасает музыка.

Наталья

Судленкова

Фото архив Александра Шонерта